

С.В. Сарбаш

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ДОГМАТИКА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Учебное пособие

5-е издание, исправленное

УДК 347.4
ББК 67.404.200
С20

Сарбаш, Сергей Васильевич.

С20 Элементарная догматика обязательств : Учебное пособие /
С. В. Сарбаш. — 5-е изд., испр. — Москва : Статут, 2026. — 458 с.

ISBN 978-5-8354-2144-2 (в пер.)

Учебное пособие представляет собой изложение общих положений об обязательствах Гражданского кодекса Российской Федерации (подразд. 1 разд. III части первой, за исключением § 3 «Залог» и § 4 «Удержание» гл. 23) с простым пояснением причин, которые вызывают необходимость того или иного регулирования, а также целей, преследуемых нормой права. Текст издания дополняют рисунки, позволяющие лучше понять и усвоить материал.

Учебное пособие предназначено главным образом для приступающих к изучению обязательственного права.

УДК 347.4
ББК 67.404.200

ISBN 978-5-8354-2144-2

© Сарбаш С. В., 2023
© Сарбаш С. В., исправления, 2026
© Редподготовка, оформление, переиздание.
Издательство «Статут», 2026

ВВЕДЕНИЕ

Под многозначным словом «догматика», указанным в названии учебного пособия, понимается догма, т.е. позитивное право — закон. Учебное пособие представляет собой изложение общих положений об обязательствах Гражданского кодекса Российской Федерации (подразд. 1 разд. III части первой) (далее — ГК) с простым пояснением причин, которые вызывают необходимость того или иного регулирования, а также целей, преследуемых нормой права. Структура учебного пособия отвечает структуре ГК и охватывает шесть глав из него (гл. 21–26). Каждая глава пособия соответствует главе ГК, параграф — статье, а каждый пункт параграфа — пункту статьи и завершается цитатой этого положения закона, выделенной полужирным шрифтом. Параграфы, помимо порядкового номера, для удобства пользования снабжены номерами статей ГК, заключенными в скобки. Поскольку учебное пособие посвящено общим положениям об обязательствах, в нем нет положений о залоге и удержании, которые автор относит к ограниченным вещным правам.

Для удобства «визуалов» пособие снабжено элементарными рисунками, которые призваны отчасти пояснить ту или иную догматическую модель, но главным образом содействовать запоминанию. «Дигиталы» могут спокойно пропустить рисунки.

Учебное пособие предназначено главным образом для приступающих к изучению обязательственного права. Оно может быть использовано в дополнение к учебнику гражданского права, предваряя более сложный материал учебника. Для усвоения позитивного права его также могут использовать люди, не имеющие юридического образования. Возможно, пособие пригодится и тем юристам, кто по каким-либо причинам не воспринял в свое время тему общих положений обязательств или знания которых о ней со временем обеднели в их памяти. Кроме того, позитивное право хотя и догма, но и оно не стоит на месте и постоянно меняется, поэтому появляется новый материал для познания.

В своих пояснениях автор попытался осветить, в чем коренятся самые общие политико-правовые основания той или иной нормы, там же приводятся примеры жизненных случаев, на которые рассчитано соответствующее правило гражданского закона. Указанные пояснения являются попыткой найти обоснование и объяснение существующей нормы, предпринятой в надежде, что понимание того, зачем нужна норма права, поможет читателю в усвоении ее содержания и смысла. Иногда запоминается лучше, когда известно не только «как», но и «почему так». Пытливый ум всегда ищет ответ на последний вопрос, стремясь во всем дойти до самой сути, как сказал поэт. Автор рассматривает данное пособие как первый шаг на пути к пониманию обязательственного права. Структура пособия коренным образом отличается от структуры комментариев к ГК. Если последняя строится от нормы к ее объяснению, то здесь порядок совсем иной: читатель «подводится» к норме, рассматривая сначала причины ее появления. Мы как бы движемся от жизни к норме, а не от нормы к жизни.

В учебном пособии не содержится исследование эволюции обязательственной догматики, научно-практическая критика норм закона, рассмотрение теоретических положений учения об обязательствах, проблемы правоприменительной практики и разбор различных взглядов на содержание и должное толкование норм права. Все эти важнейшие вопросы, требующие другого уровня освоения материала, не входили в задачи автора при подготовке настоящего пособия. Методология данного пособия заключается в попытке объяснить саму норму, а не ее восприятие доктриной и судебной практикой, которые учитываются лишь отчасти. Ведь назначение пособия — только содействовать запоминанию самих норм закона. Поэтому его первейшая задача — наиболее простым (элементарным) образом объяснить лишь самое основное, по возможности, не отходя от буквы закона, но вскрывая его назначение. Критически важно принимать во внимание, что судебная практика может интерпретировать норму закона с использованием известных юридических методов толкования, например: ограничительное и расширительное толкование, телеологическое толкование и даже толкование *contra legem*. Право — это не то, что написано в законе, а то, как понимается закон юристами. Еще Марк Туллий Цицерон сказал: «Судья — это говорящий закон, а закон — это немой судья».

Важно отметить, что данный формат издания неизбежно влечет некоторые упрощения, отсутствие детализации и многих важных нюансов, без освоения которых невозможно постичь всю глубину обязательственного права. И хотя автору более импонирует широкий

охват всех тонкостей обязательственного права (исторический и сравнительно-правовой методы, доктринальный и догматический анализ, разбор судебной и договорной практики, социологический аспект и философия права, бихеивористика и экономический анализ права, политика права и его юридическая «техника» и т.д.), его использование привело бы к тому, что это пособие никогда бы не увидело свет, а если бы и увидело, то это уже не было бы элементарной догматикой. Прежде чем углубляться в тонкости цивилистики, нужно освоить базовый уровень. Не познав азов, не поднимаешься с низов.

ГЛАВА 1

ПОНЯТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Понятие «обязательство» является основным в обязательственном праве. Легальная дефиниция (определение) обязательства необходима, чтобы выделить системообразующие признаки обязательства, вскрыть его сущность, основное содержание. Обязательство как одно из фундаментальных понятий в гражданском праве следует отделить от других цивилистических понятий. Для этого его необходимо описать хотя бы кратко, с тем чтобы в последующем формулировать общие правила, относящиеся к обязательствам.

Предмет обязательства подпадает под нормы общих положений об обязательствах, которые дают методологическую основу, необходимую для правильного соотношения различных норм обязательственного права, и юридический метод разграничения общего и специального регулирования. Это позволяет распространить общие положения об обязательствах на правоотношения, близкие к ним по правовой природе.

Правила о сторонах обязательства, о некоторых своеобразных типах обязательств и общие принципы защиты прав кредитора по обязательству довершают список самых общих положений об обязательствах.

Все эти положения установлены в гл. 21 ГК «Понятие обязательства».

§ 1. Понятие обязательства (ст. 307)

1. Понятие обязательства. Начнем издалека: в обществе любой общественно-экономической формации люди вынуждены общаться, между ними в той или иной форме существуют отношения (взаимодействие, столкновение интересов и т.п.). Общественные отношения могут быть совершенно разными: как входящими в правовую сферу, так

и существующими вне пределов права (большая сфера). Общественные отношения, которые подпадают под правовое регулирование, становятся отношениями юридическими (средняя сфера). Имущественные отношения и личные неимущественные отношения, в основе которых лежат равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность, регулируются гражданским законодательством (ст. 2 ГК) (малая сфера). Гражданское правоотношение — это в некотором роде *экономическое общение*, взаимодействие по поводу экономических благ, имущественных выгод, знаний, удовольствий и т.п. Любой человек стремится удовлетворить свои потребности, в том числе имущественные. Задача гражданского права заключается в том, чтобы удовлетворение этих потребностей, которое возможно лишь при соответствующем поведении других людей, было справедливым.

Согласно одной из фундаментальных классификаций гражданских отношений они делятся по принципу дихотомии (разделение надвое) на относительные и абсолютные правоотношения, вещные и обязательственные правоотношения (наименьшая сфера) (см. рис. 1а). Абсолютные права действуют в отношении всех людей, а относительные — только в отношении конкретных лиц. Считается, что в гражданском праве *вещные отношения статичны* (за лицом закреплены те или иные вещные права), а *обязательственные отношения динамичны* (объекты гражданских прав перемещаются между лицами). Для обладателя абсолютного права, например, права собственности, управомоченный как правило не нуждается в содействии других лиц. Он удовлетворяет свои потребности за счет полезных свойств вещи (польза от вещи), осуществляя над ней полное господство. Все что ему нужно — это чтобы ему не мешали другие. Для обладателя обязательственного права всегда необходимо содействие другого лица, ибо польза возникает из действий этого последнего (польза от лица). Упрощенная визуализация приведенного деления могла бы быть представлена картиной, когда от обладателя абсолютного права исходят бесчисленные лучи во все стороны (означающие запрет другим нарушать абсолютное право), а от обладателя обязательственного права — только один луч, направленный в сторону обязанной стороны (см. рис. 1б).

Динамичность обязательства можно рассмотреть и в другом аспекте, если представить его как правоотношение. Дело в том, что обязательство развивается и может проходить целый ряд стадий этого развития. Возьмем для примера наиболее распространенную разновидность обязательства — договорное обязательство, рассмотрев его схематичную (упрощенную) эволюцию. Существовая во времени, как и все сущее,

Рис. 1а

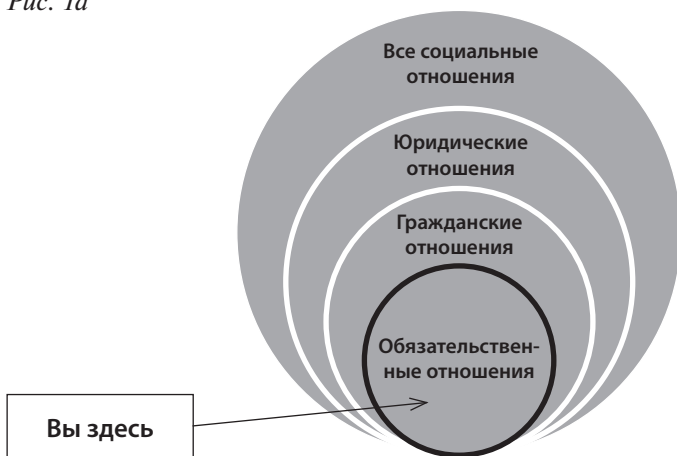
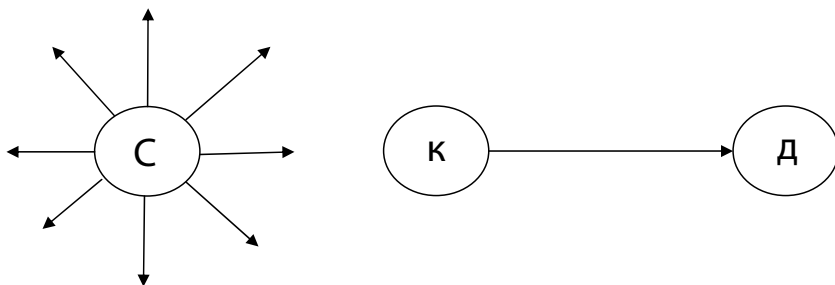

Рис. 1б

С – собственник;

К – кредитор;

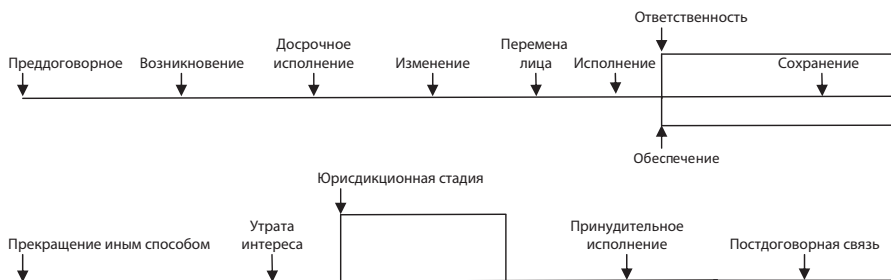
Д – должник (здесь и далее по всей работе).

можно увидеть, как изменяется обязательство, и уяснить, что каждая из стадий развития изменяет набор правовых возможностей, а также обязанностей и правовых состояний у его сторон. Начинаться все может на преддоговорной стадии отношений сторон (1); затем мы наблюдаем возникновение обязательства, которое некоторое время может находиться в относительно спокойном состоянии, дожидаясь, например,

сроков исполнения (2); далее может последовать такая стадия, когда отношения столкнутся с досрочным исполнением (3); потом стороны могут изменить обязательство (4); если происходит перемена лица в обязательстве, возникнет стадия отношений при правопреемстве (5); затем чаще всего наступает прекращение обязательства исполнением (6); но оно может перейти в состояние «развилки», если обязательство не будет исполнено: наряду с неисполненным долгом возникает дополнительное обязательство — ответственность должника (7); если у обязательства имеется обеспечение, то может появиться еще одна «развилка» — обеспечительная стадия (8); какое-то время, несмотря на нарушение, кредитор может сохранять интерес в получении просроченного исполнения (9); при этом здесь (как, впрочем, и в других темпоральных отрезках) может возникнуть стадия прекращения обязательства иным способом, нежели исполнение (10); если этого не произошло, то кредитор может утратить интерес в исполнении (11); затем с вчинением иска отношения могут перейти в юрисдикционную фазу (12); после принудительного исполнения обязательство прекращается (13); но в некоторых случаях даже после прекращения обязательства (будь оно добровольное или принудительное) стороны могут еще состоять в постдоговорной связи, в том числе в силу действия принципа добросовестности (14) (см. рис. 2). Пожалуй, всякое обязательство можно соизмерить с линейной шкалой эволюции обязательства, определив то, на какой стадии находится обязательство, и соответственно то, какие нормы подлежат применению в данный момент.

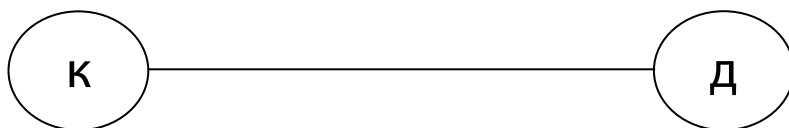
Обязательственное правоотношение в самом элементарном виде (обязательство в узком смысле) складывается между двумя сторонами: кредитором и должником. У кредитора имеется право требования

Рис. 2

к должнику, а на должнике лежит корреспондирующий этому праву долг. Поэтому обязательство можно понимать как долг обязанного лица перед управомоченным лицом, а обязательственное право — как долговое право. В обязательственном праве всегда представлены **как минимум две стороны**: кредитор и должник. Если есть кредитор, значит, непременно должен быть и должник, и наоборот. Бессубъектных прав и обязанностей существовать не может. Всякое право принадлежит кому-нибудь, и всякий долг лежит на ком-нибудь. Образно можно представить себе обязательство как связующую кредитора и должника «нить» и говорить о том, что оно порождает юридическую связанность этих субъектов (*vinculum juris*). В физическом мире эта связывающая кредитора и должника «нить» невидима, но человек, даже не имеющий юридического образования, обычно хорошо различает ее, осознает себя связанным обязательством, состоящим в обязательстве (см. рис. 3).

Рис. 3

Обязательство юридическое отличается от всех других обязанностей (нравственных, моральных) своей **юридической силой**. Сила обязательства заключается в том, что должник по общему правилу не может просто отказаться от его исполнения, прекратить или изменить его содержание. Причем сила обязательства иногда достигает такой степени, что должник может быть принужден по суду сделать то, к чему обязался (понуждение к исполнению обязательства в натуре). В некоторых случаях обязательство настолько сильно, что должник понесет ответственность, даже если обязательство уже объективно невозможно исполнить (невозможность исполнения, наступившая после просрочки должника). Общественная польза юридической силы обязательств не подлежит сомнению, а потому обеспечивается государственными органами на основании закона.

Обязательство в гражданском праве можно также представить себе как некий «плюс» в имуществе кредитора и некий «минус» в имуществе должника. Элементарное обязательство идет **на пользу кредитора** и изымает нечто у должника. Если попытаться нарисовать абстрактную картину реализации обязательства, то мы могли бы увидеть, как нечто

ценное перемещается вдоль «нити», связующей кредитора и должника, от одного к другому, от должника к кредитору, а сама эта «нить», все более и более истончаясь по мере исполнения обязательства, исчезает, освобождая должника от бремени долга и вознаграждая кредитора новой ценностью. Конкретная картина, наблюдаемая повсеместно, на примере обязательства дарителя достаточно иллюстративна: даритель реально передает вещь одаряемому. Здесь наглядно виден и «минус» в имуществе должника (дарителя), и «плюс» в имуществе кредитора (одаряемого).

Однако *польза кредитора* должна пониматься широко, ибо она является понятием *субъективным*, а ее проявление парадоксальным образом может внешне выглядеть как вред. *Например, должник по договору принимает обязательство выполнить работы по сносу дома кредитора. Кажется, что в имуществе собственника дома от этого образуется лишь «минус», а не «плюс». Но поскольку он не просто собственник, а кредитор, на самом деле он извлекает пользу, достигая желаемого за счет работы должника, — освобождает земельный участок от ненужного дома (например, чтобы построить новый дом).*

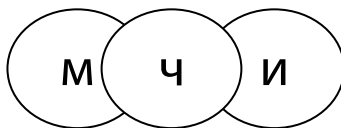
Получается, что обязательство по своему функциональному предназначению служит для целей получения кредитором всяких выгод, в чем бы они ни выражались, будь они материальны или идеальны, осязаемы или неосязаемы. Перечислить все виды действий, которые могут охватываться обязательствами, не представляется возможным в принципе, настолько эти действия могут быть разнообразными. Пределом здесь служат лишь основы нравственного чувства общества и закон — если они не нарушаются, всякая выгода может стать предметом обязательства. Чтобы обязательство было функциональным, действие должника нужно обозначить более или менее *определенно*, т.е. таким образом, чтобы любой разумный человек понимал, что нужно дать или сделать в пользу кредитора. «Поди туда, не знаю, куда, принеси то, не знаю, что» — обязательства составить не может.

Итак, понятие обязательства применимо к действиям юридически связанных между собой сторон (должника и кредитора). Их отношения возникает по поводу какой-то ценности. Но все же что это за ценность? На что направлено обязательство? Что является предметом обязательства? Это могут быть вещь, результат работ, услуг, деньги, вклад в совместную деятельность или что-то подобное. Вроде бы можно говорить об *отчуждаемых объектах* гражданского права. К ним относят вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства,

бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность). Однако такое утверждение кажется не вполне точным по целому ряду причин.

Объекты гражданских прав в основном материальны и принадлежат физическому миру. Право вообще как и обязательственное право в частности — напротив, субстанция идеальная, это мир идей, оно не может непосредственно соединиться или как-то воздействовать на предметы физического мира, ибо они не способны воспринимать идеи в принципе. Идеи предназначены для людей, а не для вещей. Как же получается, что обязательства оказывают воздействие на физический мир и его объекты приходят в движение? Почему эти объекты начинают перемещаться от должника к кредитору, в том числе в физических измерениях (в пространстве и во времени)? Все дело в одной сущности, которая может взаимодействовать и с миром идеальным — миром идей, миром права, и с миром материальным — физическим в пространственно-временном континууме. Эта сущность — человек. Право вообще и обязательственное *право* в частности *воздействуют на человека* и через его посредство на материальные объекты (см. рис. 4).

Рис. 4

М – материальное; Ч – человек; И – идеальное.

В контексте понятия обязательства его предмет сводится к праву кредитора на действия должника по поводу передачи имущества, выполнения работ, оказания услуг, внесения вклада в совместную деятельность, уплаты денег и т.п. Иногда говорят о юридической власти кредитора над должником. Кредитор велит должнику действовать согласно условиям обязательства. Должник в лице соответствующего человека способен воспринимать идеальное, т.е. мир права, свою обязанность; способен осознавать свой долг и действовать для его исполнения. Итак, получается, что в самом общем виде *элементарное*

обязательство — это право кредитора на действия должника. Однако и это понятие оказывается не вполне точным.

Как уже указывалось ранее, обязательство возникает по поводу какой-либо ценности. Обычно ценностью выступают объекты гражданского права. Но иногда ценность может выражаться в некоторой выгоде, без того, чтобы эта выгода в каком-либо виде передавалась от должника к кредитору. Всякий человек свободен. Любое лицо свободно действовать так, как ему заблагорассудится, если при этом не нарушает права других лиц. В экономических отношениях точно так же каждый вправе реализовывать свои возможности по собственному усмотрению, не вторгаясь при этом в частную сферу других лиц. Действия лица вообще и должника в частности могут приносить как выгоду, так и невыгоду. *Так, например, некто намеревается открыть магазин на улице, на которой находится магазин другого лица с тем же ассортиментом товаров. Законы конкуренции повлекут невыгоду собственника уже открытого магазина, но он вынужден смириться с этим, поскольку его права не нарушаются. Однако что произойдет, если собственник уже открытого магазина договорится о том, чтобы имеющее указанные намерения лицо не открывало соответствующий магазин на данной улице? При условии соблюдения законодательства о конкуренции и в силу свободы договора такое соглашение возможно и порождает обязательство между кредитором и должником.* Каков же предмет этого обязательства? Должно ли обязанное лицо совершить какие-либо действия, имеет ли кредитор право требовать совершить эти действия? Очевидно, что нет. Напротив, обязанное лицо не должно действовать определенным образом, т.е. обязано воздерживаться от действий по открытию определенного магазина на определенной улице. Выгода кредитора возникает не из действий должника, а, наоборот, из воздержания его от определенных действий. Вот так перед нами предстает **отрицательное, или негативное, обязательство**: обязанность должника воздержаться от совершения определенного действия и соответственно право кредитора требовать от должника не совершать указанное действие. Если рассматривать «негативное» обязательство широко, то становится ясно, что оно будет охватывать и так называемые претерпевания, когда должник подчиняется определенному состоянию.

Получается, что обязательство сводится к тому, что должник обязан что-то дать или сделать для кредитора, т.е. вести себя определенным образом, а именно так, как это определено условиями обязательства. Действия должника подвластны его собственной воле. Каждый чело-

век может что-то делать или не делать по своему побуждению. Таким образом, речь идет о поведении. Всякий человек в обществе отвечает за свое поведение. Если человек поступил недостойно, он заслуживает общественного осуждения. Если должник не исполнил своего долга, он несет также и юридическую ответственность за свое поведение. Но может ли лицо принять на себя *обязательство отвечать* не за свои действия, а *за наступление* некоторых *обстоятельств*, никак не связанных с его поведением? Обязательственному праву известны такие обязательства, например, поручительство (§ 5 гл. 23 ГК), страхование (гл. 48 ГК), ответственность за эвикцию (п. 1 ст. 461 ГК), заверения об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК), пари (гл. 58 ГК). Однако и в этих разновидностях обязательств дело не сводится лишь к утверждению должника, что соответствующее обстоятельство наступит или не наступит. Простое утверждение относительно этого не имеет пользы для кредитора, поэтому в конечном счете должник все равно обязан что-то дать или сделать для кредитора.

Особое место в обязательственном правоотношении занимают так называемые секундарные, или преобразовательные, права. Их специфика заключается в том, что в силу закона или условий сделки обладатель такого права своей волей в одностороннем порядке может изменить состояние правоотношения с другой стороной. Управомоченному лицу для достижения своего интереса не требуется содействия должника, ибо правоотношение возникает, изменяется или прекращается по воле обладателя секундарного права. Но с известной долей условности даже здесь можно при желании усмотреть наличие требования управомоченного лица к обязанному, которое сводится к необходимости подчиниться преобразовательному эффекту и действовать сообразно с ним (претерпевание). Например, в случаях, предусмотренных законом, обязательство может предусматривать право его стороны в исключение из общего правила в одностороннем порядке изменить условия данного обязательства (ст. 310 ГК). Следовательно, реализуя это право управомоченное лицо вправе требовать от другой стороны такого поведения, которое соответствует изменившимся условиям договора. *Так, в некоторых случаях кредитные договоры предусматривают право банка изменить размер процентов в одностороннем порядке. Если банк совершает одностороннюю сделку, реализуя тем самым свое преобразовательное право, и доводит до сведения заемщика информацию об изменении размера процентов, он вправе требовать от должника подчиниться измененным условиям обязательства, т.е. платить в дальнейшем проценты в ином, нежели первоначальный, размере.*

Эти и целый ряд других опущенных нами соображений, позволяют сформулировать примерное понятие обязательства.

«В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» (п. 1 ст. 307 ГК).

2. Основания возникновения обязательств. Ранее мы в общих чертах обрисовали, что представляет собой обязательство. Но откуда оно берется? Как уже было сказано, обязательства не являются продуктом естественного мира: они не растут на деревьях, не возникают в завихрениях ветров в небе, не скрываются в земных недрах или морских пучинах.

Обстоятельства, с которыми связано возникновение обязательства, называют *юридическими фактами*, наличие которых и влечет возникновение обязательства. Не может возникнуть ни одного обязательства, если не существует какого-либо факта, с которым закон связывает возникновение обязательства. Из самого закона обязательства также возникнуть не могут. Закон может лишь обозначить тот или иной факт как влекущий возникновение обязательства, но сам его основанием не является. В силу идеального характера обязательств они по большей части возникают из действий человека. Такие действия могут быть правомерными и неправомерными. Рассматривая обязательство, следует всегда определять, из какого юридического факта оно возникло, равно как, рассматривая юридический факт, необходимо определить, какое обязательство из него возникло. Основания возникновения обязательств предопределяют, какие нормы права подлежат применению к обязательственному отношению.

Гражданское право в значительной степени регулирует такие общественные отношения, где человек ищет выгоду для себя. Стремление к отысканию выгоды вообще и имущественной выгоды в частности предопределено всей эволюцией человека. Один способ получить выгоду и, пожалуй, самый созидательный — это создание ее для себя своим трудом, своим иждивением, т.е. за свой счет. Но далеко не все выгоды могут создаваться человеком самостоятельно, и не всегда это рационально делать самому. Помимо эгоистичного стремления к выгоде человеку свойственен и альтруизм — забота о благополучии других,

пусть и в меньшей степени, он склонен приносить в жертву свою выгоду и безвозмездно предоставлять ее другим. Этих целей люди достигают с помощью **договора**, который и есть **главнейшее основание возникновения обязательства**. Однако не всегда в результате заключения договора возникает новое обязательство. Договоры могут изменять уже имеющееся обязательственное правоотношение, *например, договор об изменении цены товара или каких-либо других его условий*. Договоры также могут прекращать обязательство, *например, соглашение о прощении долга*.

Договор как основание возникновения обязательства порождает именно обязательственное отношение. Как правило, никаких вещных последствий сам по себе факт заключения договора не влечет. Они наступают по результатам его исполнения. *Так, например, стороны заключают договор купли-продажи. У продавца появляется обязанность передать вещь в собственность покупателя, а у покупателя соответственно — обязанность уплатить продавцу покупную цену*. Сообразно этим обязанностям возникают и корреспондирующие им права требования. У продавца имеется право требовать оплаты вещи, а у покупателя есть право требования передачи вещи в собственность. «Вещные» последствия наступят, когда стороны исполнят свои обязанности (добровольно или принудительно) и покупатель станет собственником вещи, а продавец — собственником денег.

Договор между тем, согласно общепринятой классификации юридических фактов, является подвидом более общего понятия «сделка». Помимо договоров в гражданском праве представлены иные сделки, договорами не являющиеся, но относящиеся к юридическим фактам. Договор является сделкой двусторонней, а потому для возникновения соответствующего обязательства из договора требуется взаимное согласование воли двух (а иногда и более) лиц. Однако **обязательство может возникнуть из односторонней сделки**, для совершения которой достаточно воли одной стороны. Таким образом, односторонние сделки могут являться основанием возникновения обязательств. Совершение односторонней сделки влечет возникновение обязанности у лица, ее совершившего. Закон или договор может предусматривать, что совершение односторонней сделки влечет возникновение обязательства у другого лица, которое не совершало этой сделки, но чаще всего обязывается тот, кто совершает сделку. *Так, например, публичное обещание награды (гл. 56 ГК) является односторонней сделкой. Если кто-либо публично обещает, положим, разместив сообщение в СМИ, награду любому, кто отыщет потерянную вещь, то тем самым он создает обязательство вознаградить всякого, кто отыщет ее*. Здесь обязательство

возникает на основании одностороннего волеизъявления. Не всякая односторонняя сделка влечет возникновение обязательства. В обязательственном праве представлены и такие сделки, которые влекут изменение обязательства, *например, предусмотренное законом или договором одностороннее изменение какого-либо условия договора*. Кроме того, есть односторонние сделки, которые влекут прекращение обязательства, *например, заявление о зачете*.

Коль скоро люди взаимодействуют между собой в обществе, то их отношения не сводятся лишь к заключению договоров и совершению иных сделок (правомерные действия), вольно или невольно некоторые из них совершают и правонарушения, причиняя имущественный или неимущественный вред другим. Отсюда с неизбежностью появляются обязательства, возникающие из причинения вреда (деликтные обязательства). Таким образом, помимо договоров и иных сделок **причинение вреда также является основанием возникновения обязательства**. *Так, например, повреждение чужого имущества влечет возникновение обязательства по возмещению этого вреда деликвентом (лицом, причинившим вред)*. Он является должником, а собственник имущества — кредитором.

Имущественные интересы людей могут нарушаться не только в связи с деликтом, но и в силу случайных обстоятельств. Эти обстоятельства могут являться следствием действий людей, животных, природных явлений. В результате таких обстоятельств может случайно получиться, что одно лицо без всяких на то правовых оснований обогатится за счет другого лица. Здесь нет ни договора, ни другой сделки, ни деликта, хотя такие действия иногда и похожи на причинение вреда безосновательно обогатившимся лицом, но в действительности к таковым не относятся. Речь тут идет об обязательствах, возникающих из неосновательного обогащения (кондикционных обязательствах). Таким образом, **неосновательное обогащение является основанием возникновения обязательства**.

Ошибочный платеж по несуществующему долгу влечет неосновательное обогащение получателя платежа. Получивший платеж, не имевший никакого требования к плательщику, тем самым неосновательно обогащается за счет плательщика (потерпевшего). Было бы несправедливо оставить без внимания такую экономическую диспропорцию, и правопорядок прибегает к институту кондикционного обязательства, возникающего из неосновательного обогащения. *Ситуация, когда стадо животных одного владельца смешивается со стадом другого владельца, является хрестоматийным примером неосновательного обогащения вследствие действий животных. Смешение запасов бревен разных владельцев вследствие наводнения — следствие действий сил природы*. Во всех по-

добных случаях возникают обязательства из неосновательного обогащения одного лица за счет другого.

Помимо договора, иной сделки, деликта и неосновательного обогащения обязательства могут возникать также из иных оснований. **Иные основания как основания возникновения обязательств** должны быть предусмотрены законом. Это обстоятельство объясняется тем простым фактом, что многообразие имущественных отношений в обществе столь велико, что оно не может «уложиться» в четыре названных основания, и законодательство по мере необходимости определяет те или иные факты как влекущие возникновение обязательств. Такие факты не относятся ни к одному из названных четырех разновидностей юридических фактов. Так, например, некоторые юридические поступки (отличающиеся от сделок тем, что направленность воли их совершающего не имеет никакого значения для возникновения правового результата) могут повлечь возникновение обязательства. К ним относят, например, *случай с безнадзорными животными. Человек может, например, приютить у себя потерявшуюся собаку и содержать ее за свой счет. В случае возврата хозяину последний обязан возместить понесенные на содержание этого животного расходы (ст. 232 ГК).*

Большинство сделок, в том числе договоров, которые совершаются (заключаются) в гражданском обороте, соответствует требованиям законодательства. Однако некоторые из них являются недействительными (ничтожными или оспоримыми). Последствие недействительности сделки может повлечь возникновение особого обязательственного отношения — **реституции**, т.е. возврата всего полученного по сделке (ст. 167 ГК). Таким образом, основанием такого реституционного обязательства служит получение некоего блага по недействительной сделке.

Участие в корпоративных организациях или в управлении ими также может повлечь возникновение обязательств, к которым применяются нормы обязательственного права. *Так, например, приобретение акции превращает приобретателя в участника корпорации и влечет возникновение обязательств у акционерного общества перед акционером, скажем, по выплате дивидендов.*

Перечисленные обстоятельства позволяют сформулировать в позитивном праве (в законе) общее положение об основаниях возникновения обязательств.

«Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе» (п. 2 ст. 307 ГК).

3. Обязанность добросовестности. В гражданском законодательстве установлены многочисленные правила, призванные обеспечить справедливый баланс экономических интересов сторон. *Обязательственное право* является одним из наибольших разделов гражданского законодательства, где сосредоточено весьма детальное регулирование, в том числе регулирование отдельных типов и видов обязательств. Однако многообразие гражданских отношений вообще и обязательственных отношений в особенности, постоянное развитие экономического взаимодействия людей, его видоизменение, свобода договора, позволяющая создавать новые обязательственные модели правовых связей, изменять существующие диспозитивные модели, и целый ряд других факторов приводят к тому, что те или иные лица могут, формально действуя в рамках нормы закона, нарушать экономически обоснованные интересы других лиц. *Законодатель не в состоянии предвидеть все возможные нюансы будущих общественных связей в сфере экономики*, он даже не может объять уже существующие, реагируя лишь на такие наиболее типичные сложившиеся стереотипные образцы поведения экономических агентов, которые характеризуются массовостью в гражданском обороте. Жизнь всегда значительно богаче представлений о ней, в том числе представлений законодателя. Каким же образом можно восполнить нехватку правил поведения (в том числе справедливых запретов) для множества частных, порой совершенно нюансированных случаев? Сравнительный и исторический опыт показывает, что в континентальном праве это делается с помощью установления более или менее общего требования к участникам оборота действовать добросовестно. В самом общем плане требование о добросовестности из чувства справедливости направлено против естественного эгоизма или зловредности людей. Принцип добросовестности требует заботиться не только о своих интересах и выгодах, но и о чужих, не вредить интересам другого, а уважать их.

Правила о добросовестности, честной деловой практике, недопущении злоупотребления правом достаточно хорошо известны развитым обществам. Требование добросовестности, изначально зародившись в области исполнения обязательств, со временем абсолютизировалось, распространившись на все гражданское право в целом (п. 3, 4 ст. 1; ст. 10 ГК).

Требование о добросовестном поведении сторон распространяется и на обязательственные отношения. Обязательственное правоотношение существует между сторонами с момента его возникновения и до момента его прекращения. Поэтому на первый взгляд кажется, что

требование действовать добросовестно может быть адресовано только лицам, уже или еще состоящим в обязательственном отношении. Пока оно не возникло или когда уже прекратилось, стороны не имеют юридической связи друг с другом, а потому в принципе действовать недобросовестно по отношению друг к другу не могут, обязательственного отношения между ними нет. Практика, однако, показывает, что во многих случаях отношения сторон оказываются более сложно структурированными. Можно увидеть, что имеются предобязательственная стадия (преддоговорная), если обязательственное отношение возникло – собственно обязательственное правоотношение, а затем – постобязательственная стадия отношений сторон. Получается, что действия лиц переживают как бы *три последовательные стадии*, три содержательно и темпорально различных этапа: один центральный (собственно обязательство) и два крайних: до обязательства (при его установлении, но до его возникновения) и после обязательства (после его прекращения). Также можно различить еще один момент внутри обязательственного отношения – его изменение (более детальное разграничение стадий обязательства; см. рис. 2). Поскольку на всех этих этапах, или стадиях, отношения стороны взаимодействуют друг с другом, они могут вести себя по-разному: действовать законно или незаконно, добросовестно или недобросовестно. В большинстве случаев закон или договор устанавливает необходимые запреты для определенных действий, с тем чтобы справедливо сбалансировать не всегда совпадающие экономические интересы сторон. Но поскольку обязательственные отношения весьма разнообразны и многочисленны, закон всего учесть объективно не может. Здесь и приходит на выручку принцип добросовестности или требование действовать по отношению друг к другу добросовестно.

Можно сказать, что относительная связь сторон всегда содержит как бы две линии: одна – формальное обязательство, другая – неформальная обязанность действовать добросовестно (см. рис. 5).

Рис. 5

